

Невербальный модус лондонского текста  
английской лингвокультуры  
в его языковом выражении:  
на примере звукового субтекста

Алексей В. Соснин

*Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,  
alexsosnin@mail.ru*

Юлия В. Балакина

*Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,  
jbalakina@hse.ru*

Эдита Н. Меркулова

*Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,  
edmerk@mail.ru*

*Аннотация.* Статья посвящена анализу вербальной репрезентации звукового субтекста из состава лондонского текста английской лингвокультуры. Исследование основано на положении о том, что лондонский текст формируется по принципу интерсемиотичности и является результатом функционирования множества кодов или семиотических модусов, а не только одного языка. Сверхтекст Лондона понимается как инвариантный семантический конструкт, совокупная сумма признаков, содержащихся во всех текстах об этом городе, написанных и потенциальных. Помимо групп семантических признаков, статических и динамических, лондонский сверхтекст содержит четкие алгоритмы их развертывания в реальные текстовые последовательности. Субтексты в составе лондонского текста рассматриваются как более узкие тематические единства, связанные общей пропозициональной и модусной установкой. Теоретико-методологическое основание, на котором строится приводимое в статье исследование, обусловлено его установкой на интеграцию когнитивного и семиотического подходов, в соответствии с которой анализ ментальной сущности «Лондон», являющейся культурно значимой для английского социума, осуществляется через семиотическое и, далее, семантическое исследование соответствующего ей сверхтекста. Интегра-

ция когнитивного и семиотического осуществляется в рамках концепции «единой» семантики. Семиотический анализ текста при этом заключается в выявлении в нем пропозиций различной степени общности, в выделении и классификации предикатов, которыми персонажи и «вещи» наделяются в тексте, и во включении индивидуальных сущностей из текста в общие разряды, что вскрывает картину глубинного устройства мира с позиций данного текста. В статье доказывается, что анализ ментальных сущностей через семантическое исследование соответствующих им текстов, интеграция когнитивного и семиотического подходов позволяют «примирить» языкознание с литературоведением и «вторичными» моделирующими семиотическими системами в рамках общего семиотического подхода.

*Ключевые слова:* свертхтекст, лондонский текст, интерсемиотичность, полимодальность, интегративный когнитивно-семиотический подход

*Для цитирования:* Соснин А.В., Балакина Ю.В., Меркулова Э.Н. Невербальный модус лондонского текста английской лингвокультуры в его языковом выражении: на примере звукового субтекста // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 8. С. 141–152. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-8-141-152

## The non-verbal modus in the structure of the London supertext of English linguistic culture. As exemplified by the sound subtext

Alexei V. Sosnin

*National Research University Higher School of Economics,  
Nizhny Novgorod, Russia, alexsosnin@mail.ru*

Yulia V. Balakina

*National Research University Higher School of Economics,  
Nizhny Novgorod, Russia, jbalakina@hse.ru*

Edita N. Merkulova

*National Research University Higher School of Economics,  
Nizhny Novgorod, Russia, edmerk@mail.ru*

*Abstract.* The article analyzes the verbal representation of the sound subtext from the London supertext of English linguistic culture. The study proceeds from the assumption that London supertext is constructed on the intersemiotic principle and is a product of several codes or, modi, rather than of language alone. London supertext is viewed as an invariable semantic construct, the total sum of features be found in all the texts about this city, which have already been or will potentially be written. Along with the combinations of features, static

and dynamic, the London supertext incorporates standard algorithms of their deployment into real textual sequences. The subtexts of London supertext are viewed as narrower thematic entities bound by a common propositional and modus-related attitude. The theoretical and methodical basis of the research cited in the article is determined by its orientation towards integrating the cognitive and semiotic approaches, according to which the mental culturally-specific entity *London* is analyzed via a semantic study of its supertext. The integration of the cognitive and the semiotic is effected within the framework of unified semantics. Semiotic analysis of the text in that case consists in singling out propositions of diverse degrees of similarity in it, in the selection and classification of predicates with which characters and “things” are endowed in the text, and in including the individual entities from the text into common categories, what uncovers the profoundest world-view from the perspective of the given text. The article proves that the analysis of mental entities carried out via examining their respective supertexts integration of cognitive and semiotic approaches permits tallying linguistics with literary studies and with secondary modelling semiotic systems under a general semiotic approach.

*Keywords:* supertext, London text, intersemioticity, multi-modality, integrated cognitive and semiotic approach

*For citation:* Sosnin, A.V., Balakina, Yu.V. and Merkulova, E.N. (2021), “The non-verbal modus in the structure of the London supertext of English linguistic culture. As exemplified by the sound subtext”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 141–152, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-8-141-152

Лондон! В имени этого великого города присутствует мощный резонирующий звук. Оно производит на нас впечатление громового раската. В нем есть пафос величия, в нем чувствуется постуль судьбы.

*Р.П. Даунс. Магические города. 1914*

Исследование посвящено семантическому структурированию звукового субтекста лондонского текста в его вербальном выражении и исходит из того, что свертхтекст формируется по принципу полимодальности или интерсемиотичности, т. е., по А.Е. Бочкареву, на основе «динамического взаимодействия разнотипных знаковых систем»<sup>1</sup>. Свертхтекст, таким образом, является результатом функ-

---

<sup>1</sup>Бочкарев А.Е. Семантический словарь. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2003. С. 62.

ционирования множества кодов, а не только одного языка. Действительно, как отмечает исследователь, «не будучи результатом деятельности одного языка, текст подлежит изучению с позиции множества формирующих его кодов»<sup>2</sup>, а в его составе наличествуют смысловые компоненты, формируемые невербально.

Лондонский (сверх)текст понимается в исследовании как единица английской лингвокультуры, как так называемый эмический текст [Harweg 1968, p. 44], который представляет собой семантический инвариант для группы текстов сходной тематики, реальных, или вербализованных, и потенциальных. На уровне ментальных представлений лондонский текст приведен в соответствие с этноспецифичной культурной константой. Помимо набора семантических признаков, лондонский текст (а это построение преимущественно семантическое) инкорпорирует четкие алгоритмы их предикации и вербализации в синтагматических синтаксических последовательностях, развертываемых из общей парадигмы.

Лондонский текст не является гомогенным построением, складываясь из тематически ограниченных и темпорально локализованных субтекстов. В качестве таких подуровней в составе сверхтекста могут, в частности, рассматриваться неязыковые знаковые последовательности. Так, согласно Вяч.Вс. Иванову и В.Н. Топорову, широкое семиотическое понятие текста включает, помимо вербального текста, поведенческий, мифо-ритуальный, визуальный, звуковой и другие тексты [Иванов, Топоров 1966, с. 68].

Как справедливо замечает Г. Штёкль, когнитивные и коммуникативные процессы всегда были полимодальными по своей сути, однако преобладание лингвистики в описательной парадигме и отсутствие адекватных моделей для репрезентации невербального препятствовали сколь-нибудь глубокому анализу других семиотических модусов или составляющих [Stöckl 2004, S. 245]. На это также указывает в своих трудах Т. ван Лёвен, который подчеркивает важность исследований дискурса за пределами лингвистических наблюдений [Leeuwen 2012, p. 124].

Иносемиотические объекты могут вербально вводиться в традиционные языковые тексты. При этом знание, например, визуального или музыкального включения может способствовать более полному пониманию текста или даже быть его необходимым условием. Действительно, по замечанию исследователя семиотики искусства К. Леви-Стросса, «условные иконические знаки в литературе позволяют передать до тончайших нюансов все разнообразие чувственного опыта» [Леви-Стросс 1999, с. 22]. Это вполне согла-

---

<sup>2</sup>Бочкарев А.Е. Указ. соч. С. 62.

суется с положением представителя философской герменевтики П. Рикёра о том, что иконичность включает вербальный аспект [Рикёр 1990, с. 444]. Тем не менее в работе «Основы общей лингвистики» исследователь-структуралист А. Мартине различает языковую и зрительную системы: по его мнению, вербальные сообщения имеют линейный характер, а зрительная коммуникация не линейна, а двумерна, поскольку человек, смотрящий на картину, получает от нее целостное впечатление, воспринимаемая заложённое в ней сообщение как неделимое [Мартине 1963, с. 380]. То же представляется верным и для невербальных звуковых компонентов, отличающих их от собственно языковых последовательностей. Р. Барт полагал, что значение музыкального образа всегда связано с текстом и в определенной степени зависит от него, поскольку сами по себе образы чрезвычайно полисемичны: «Чтобы прийти к конкретному значению, нам придется прибегнуть к языку. Музыкальный смысл слишком неоднозначен – это нестабильная последовательность означаемых» [Barthes 1997, p. 28; перевод наш. – *Авт.*].

С учетом всего вышесказанного представляется весьма любопытным выделить музыкальную и шумовую составляющие лондонского текста и таким образом описать его звуковой субтекст в вербальном выражении. Материалом для исследования лондонского текста, частью которого является анализ его невербальной звуковой составляющей, послужили литературные произведения английских авторов с XVI по XXI в., входящие в так называемый литературный канон, т. е. в совокупность произведений, которые изучаются в средней и высшей школах в стране исследуемого языка и отвечают ряду других критериев, а именно: следование традиции и противодействие ей, абсолютная вневременная эстетическая ценность, не сводимая к идеологии и не проистекающая из классовой борьбы или претензии отдельных социальных групп на власть, и пр. [Bloom 1994, p. 18–23]. Именно на основе литературного канона формируется значительная часть концептосферы образованных носителей языка. Литературные произведения, отобранные в качестве материала исследования, обращаются к лондонской тематике, и сближает их не только тема, но и сходная ее трактовка или предикация сходных признаков, актуализованных в этом корпусе.

В работе «Дни и ночи в Лондоне» английский публицист второй половины XIX в. Джеймс Юинг Ричи отмечает, что шум всегда был бичом великих городов<sup>3</sup>. В Лондоне было шумно

---

<sup>3</sup>*Ewing Ritchie J.* Days and nights in London or, Studies in black and gray, 1880 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36683/36683-0.txt> (дата обращения 06.06.2021).

всегда – это, безусловно, особенность, определяющая нездоровый облик города, но одновременно это и свидетельство его безудержной энергии и мощи. Появились даже специфические термины: “London noise” и “London sound”. Соответственно в описаниях разновидностей шума как неотъемлемой характеристики Лондона находим реализации различных признаков лондонского текста.

1. Признаки /неоднородность/<sup>4</sup>, /множественный характер/ Лондона. Например, в книге «Лондон: биография» современного английского писателя-постмодерниста Питера Акройда выделяется около 30 типов лондонского шума. Вот лишь некоторые из них: “beating of a human heart”; “buzz”; “ceaseless sound”; “damned noise”; “encroaching noise”; “everlasting rattle”; “great reverberation”; “hollow roar of the ocean”; “humming”; “incessant clatter”; “insupportable clamour”; “still roar”; “subdued, hoarse, moaning hum”; “thundering of carts and coaches”; “uproar”<sup>5</sup>.

Многие из этих шумов ушли в прошлое, поэтому общий признак /шум/ частично виртуализовался, т. е. перестал быть значимым для определенной части лингвокультурного сообщества. Шум Лондона стал более однородным и монотонным: “uniform”, “monotonous”, “dull”, более безличным: “impersonal”. Потеряв в силе, могучий рев Лондона прошлых веков стал более навязчивым “obtrusive”. В повести «Флаш», например, Вирджиния Вулф пишет о монотонном и убаюкивающем гуле британской столицы: “The solid and soporific hum of London”<sup>6</sup>.

В книге Грэма Ривса «Народный дворец» описывается следующий любопытный случай: Генри Кроксвел, «официальный воздухоплаватель Хрустального дворца», катал желающих на воздушном шаре, поднимаясь на высоту около километра. Известный ученый, с которым Кроксвел изучал атмосферные явления, так описал свои впечатления: “When one mile high, the deep sound of London, like the roar of the sea, was heard distinctly”<sup>7</sup>.

В стихотворении “N. W. 5 & N. 6” английского поэта Джона Бетжемена (1906–1984) лирический герой пытается разграничить

<sup>4</sup>/сема/ – условное обозначение семы, как это принято в интерпретирующей семантике Ф. Растье [Растье 2001, с. 367].

<sup>5</sup>Ackroyd P. London. The Biography. L.: Vintage, 2000. P. 76.

<sup>6</sup>Woolf V. Flush. A Biography. 1933 [Электронный ресурс]. URL: <http://etext.library.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>7</sup>Reeves G. Palace of the People. The Crystal Palace at Sydenham 1854–1936. Bromley; Kent, 1986. P. 54.

в своей памяти шум моря и грохот лондонских трамваев: “...my memory sifts / <...> / ... roar of seas from roar of London trams”<sup>8</sup>.

2. Признаки /постоянная деятельность/, /кипящая жизнь/, отраженные в несмолкающем шуме: “As they approached the City, the noise had swelled into a roar of sound and bustle. It was as light as it was likely to be, till night came on again, and the busy morning of half the London population had begun”<sup>9</sup>; “That humming, booming, surge-like sound, which all day long and late into the night tells of the active turmoil of London’s wakeful existence”<sup>10</sup>.

3. Ночью /тишина/ опускается внезапно и представляет разительный контраст с шумом и суетой дня; в ней есть что-то /жуткое/: “A dead, sepulchral silence seems to reign in the deserted thoroughfares”<sup>11</sup>.

4. Признак /враждебное пространство/: из-за страшного шума бытовало сравнение Лондона с городом, где ведутся военные действия – ‘London’<sup>12</sup> → |town of war|<sup>13</sup>. Описываемый семантический компонент лондонского текста реализован в следующих контекстах: “I start every hour from my sleep, at the horrid noise of the watchmen bawling the hour through every street, and thundering at every door; and by five o’clock I start out of bed, in consequence of the still more dreadful alarm made by the country carts, and noisy rustics bellowing green pease under my window”<sup>14</sup>;

---

<sup>8</sup> *Betjeman J.* N. W. 5 & N. 6 // *A History in Verse* / Ed. by M. Ford. L.: The Belknap Press, 2012. P. 553.

<sup>9</sup> *Dickens Ch.* *Oliver Twist; or, the Parish Boy’s Progress.* 1837 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/730/pg730.txt> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>10</sup> *Manby Smith Ch.* *The little world of London; or, pictures in little of London life.* 1857. [Электронный ресурс]. URL: [https://archive.org/stream/littleworldlond00smitgoog/littleworldlond00smitgoog\\_djvu.txt](https://archive.org/stream/littleworldlond00smitgoog/littleworldlond00smitgoog_djvu.txt) (дата обращения 06.06.2021).

<sup>11</sup> *Stevenson R.L.* *The strange case of Dr Jekyll and Mr Hyde.* 1886 [Электронный ресурс]. URL: [http://etext.library.adelaide.edu.au/s/stevenson/robert\\_louis/](http://etext.library.adelaide.edu.au/s/stevenson/robert_louis/) (дата обращения 06.09.2021).

<sup>12</sup> ‘семема’ – условное обозначение семемы, как это принято в интерпретирующей семантике Ф. Растье [Растье 2001, с. 367]. Семема понимается как содержание лексемы.

<sup>13</sup> |содержание| – семантическое содержание, присоединенное путем пезаписи или нелексикализованная семема (семемы) [Растье 2001, с. 367].

<sup>14</sup> *Smollett T.* *Expedition of Humphry Clinker.* 1771 [Электронный ресурс]. URL: <http://etext.library.adelaide.edu.au/s/smollett/tobias/> (дата обращения 06.06.2021).

“the deafening din”<sup>15</sup>; “The noise of the street is at times overpowering to a person of weak-nerves, and the confusion indescribable”<sup>16</sup>.

5. /Величие/ британской столицы – этот признак приобретает-ся при сравнениях лондонского шума со звуками, производимыми объектами большой мощи или протяженности: “You are now / In London, that great sea, whose ebb and flow / At once is deaf and loud, and on the shore / Vomits its wrecks, and still howls on for more”<sup>17</sup>.

6. Лондон – |живое существо|: “beating of a human heart”; “roaring of some monstrous creature”<sup>18</sup>.

7. Лондон – |бездущная сила|; реализация метафоры «Лондон-молох»: “encroaching noise of the city”; “the perpetual sound, persistent and remorseless”<sup>19</sup>.

8. /Мелодичность/, /гармоничность/: “the dim roar of London was like the bourdon note of a distant organ”<sup>20</sup>; “Out it [Big Ben] boomed. First a warning, musical; then the hour, irrevocable”<sup>21</sup>. В романе «Будда из пригорода», написанном современным английским писателем пакистанского происхождения Ханифом Курейши, Лондон живет под ритмы популярной музыки, представляя перед читателем как особого рода фонограмма: “There was a sound that London had. It was... people in Hyde Park playing bongos with their hands; there was also the keyboard on The Doors’ ‘Light My Fire’”<sup>22</sup>.

---

<sup>15</sup> Пример взят из автобиографической поэмы У. Вордсворта «Прелюдия, или Становление сознания поэта», которая проникнута ощущением бесконечной суеты и смятения лондонской жизни: *Wordsworth W. The Prelude; or, Growth of a Poet’s mind; an autobiographical poem. 1805* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/12383> (дата обращения 25.01.2018).

<sup>16</sup> *Bartlett D.W. London by day and night; or, men and things in the great metropolis. 1852* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victorianlondon.org> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>17</sup> *Shelley P.B. Letter to Maria Gisborne. 1820* [Электронный ресурс]. URL: [http://etext.library.adelaide.edu.au/s/shelley/percy\\_bysshe/](http://etext.library.adelaide.edu.au/s/shelley/percy_bysshe/) (дата обращения 06.06.2021).

<sup>18</sup> *Ackroyd P. London. The Biography. P. 275.*

<sup>19</sup> *Ackroyd P. English Music. L.: Hamish Hamilton, 1992. P. 127.*

<sup>20</sup> *Wilde O. The picture of Dorian Gray. 1890* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext94/dgray10.txt> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>21</sup> *Woolf V. Mrs Dalloway. 1925* [Электронный ресурс]. URL: <http://etext.library.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>22</sup> *Kureishi H. The Buddha of Suburbia. L.: Faber and Faber, 1990. P. 121.*



9. Признаки /диссонанс/, /какофония/: “maddening church bells of all degrees of dissonance”<sup>23</sup>; “the city’s jar”<sup>24</sup>.

10. Признак [адажио отчаяния]: безысходность субботнего дня в Лондоне описывается Ричардом Олдингтоном в романе «Смерть героя» в терминах замедления темпа бытия, близкого к летаргической смерти: “Gigantic wings of Ennui folded irresistibly over millions. Vast trails of automobiles hopelessly hooting to escape. Epic melancholy of deserted side-streets where the rhythmic beat of a horse’s hoofs is an adagio of despair”<sup>25</sup>.

Слуховые образы-лейтмотивы могут играть роль своеобразных «мостов» или «стяжек» и обретать метафорический, символический смысл. Им принадлежит важная роль в «цементировании» структуры лондонского текста<sup>26</sup>. Например, в романе В. Вулф «Годы» слуховыми образами-лейтмотивами лондонской жизни служат крики старьевщика и воркование голубей, неоднократно воспроизводимые в повествовании.

Звуки Лондона образуют часть «английской музыки», часть английскости, а сам город может рассматриваться как глобальное музыкальное произведение, синкретическая симфония, состоящая из музыкальных отрывков, которые были созданы разными людьми в различные эпохи и в связи с различными обстоятельствами. Одному из героев романа «Лондон, любовь моя», написанного современным английским писателем Майклом Муркоком, кажется, что все население Лондона обратилось в музыку: настолько поэтично его настроение: “The city’s inhabitants create an exquisitely complex geometry, a geography passing beyond the natural to become metaphysical, only describable in terms of music... Up they come still, Londoners... sometimes singing, or growling, or whistling, chattering; each adding a further harmony or motif to this miraculous spontaneity, up into the real world”<sup>27</sup>.

Итак, процессы когниции, категоризации и коммуникации не ограничиваются какой-то одной знаковой системой, а строятся на основе симбиотического взаимодействия разнотипных семиотиче-

---

<sup>23</sup> *Dickens Ch.* Little Dorrit. 1857 [Электронный ресурс]. URL: <http://etext.library.adelaide.edu.au/d/dickens/charles> (дата обращения 06.06.2021).

<sup>24</sup> *Arnold M.* Lines written in Kensington gardens. 1867 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.web-books.com/Classics/Poetry/Anthology/Arnold\\_M/Lines.htm](http://www.web-books.com/Classics/Poetry/Anthology/Arnold_M/Lines.htm) (дата обращения 06.06.2021).

<sup>25</sup> *Aldington R.* Death of a hero. М.: Высшая школа, 1985. С. 95.

<sup>26</sup> *Геншьева Е.Ю.* Комментарии // Вулф В. Миссис Дэллоуэй: Эссе: Сборник. М.: Радуга, 1984. С. 316–317.

<sup>27</sup> *Moorcock M.* Mother London. [London]: Penguin Books, 1988. P. 7.

ских систем или модусов. В описательных моделях этих процессов языковая мономодальность неизбежно дополняется другими системами, так как смысл является производной от социального контекста, а он, безусловно, характеризуется полимодальностью и интерсемиотичностью. Другими словами, мы приходим к тому, что для реализации достаточно однотипных систем фундаментальных смыслов, составляющих нашу лингвокультуру, неязыковая коммуникация используется наряду с языковой.

Лондонский текст как единица лингвокультуры и структура типичного знания об окружающем мире не однороден и состоит из менее крупных тематических единств – субтекстов. В качестве субтекста в составе сверттекстового единства может, в частности, рассматриваться неязыковая знаковая последовательность. Это связано с тем, что языковые средства выражают с помощью своих значений лишь часть некоторой ментальной категории; в рамках общей семиотики понятие «чтение» применяется для описания взаимодействия с самыми различными знаковыми системами.

В связи с этим был выделен звуковой субтекст лондонского текста в вербальном выражении через семантическое описание музыкальной и шумовой составляющих британской столицы. В описаниях разновидностей шума как неотъемлемой характеристики Лондона находим манифестации различных признаков лондонского текста: «неоднородность», «множественный характер», «постоянная деятельность», «кипящая жизнь», реализация метафоры «Лондон – живое существо». При этом фиксируется различная оценочность (негативная – при реализации следующих компонентов: «враждебное пространство», «бездушная сила», «ужас», «диссонанс», «какофония», «отчаяние»; позитивная – при реализации таких компонентов, как «благоприятное пространство», «величие», «гармоничность», «мелодичность»).

Многие из лондонских шумов ушли в прошлое, поэтому в составе лондонского текста общий признак «шум» частично виртуализовался, т. е. перестал быть значимым для части лингвокультурного сообщества.

## *Литература*

---

- Иванов, Топоров 1966 – *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы // Иванов В.В. Структурная типология языков. М.: Наука, 1966. С. 3–25.
- Леви-Стросс 1999 – *Леви-Стросс К.* Сырое и приготовленное. Т. 1: Мифологии. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 398 с.

- Мартине 1963 – *Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Зарубежная литература, 1963. С. 366–566.
- Растье 2001 – *Растье Ф.* Интерпретирующая семантика. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2001. 367 с.
- Рикёр 1990 – *Рикёр П.* Живая метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 435–455.
- Barthes 1997 – *Barthes R.* Semiology and the urban // Rethinking architecture. Reader in cultural theory. L.; N.Y.: Routledge, 1997. P. 166–172.
- Bloom 1994 – *Bloom H.* The Western canon. The books and school of the ages. N.Y.: Harcourt Brace & Company, 1994. 578 p.
- Harweg 1968 – *Harweg R.* Pronomina und Textkonstitution [Beiheft zu Poetica 2]. München, 1968. 392 p.
- Leeuwen 2012 – *Leeuwen T., van.* The semiotics of decoration // Multimodal studies. N.Y.: Routledge, 2012. P. 115–130.
- Stöckl 2004 – *Stöckl H.* Sprache-Bild-Bezüge im Text // Die Sprache im Bild – Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text. Berlin: De Gruyter, 2004. P. 242–300.

## References

---

- Barthes, R. (1997), “Semiology and the Urban”, in Rethinking architecture. Reader in cultural theory, Routledge, London, N.Y., UK, USA, pp. 166–172.
- Bloom, H. (1994), *The Western canon. The books and school of the ages*, Harcourt Brace & Company, N.Y., USA.
- Harweg, R. (1968), *Pronomina und Textkonstitution* [Beiheft zu Poetica 2], München, Germany.
- Ivanov, V.V., Toropov, V.N. (1966), “Setting the task of text reconstruction and the reconstruction of the sign system”, in Ivanov, V.V., *Strukturnaya tipologiya yazykov* [A structural typology of languages], Nauka, Moscow, Russia, pp. 3–25.
- Leeuwen, T., van (2012), “The semiotics of decoration”, in *Multimodal studies*, Routledge, N.Y., USA, pp. 115–130.
- Levi-Strauss, K. (1999), *Syroe i prigotovlennoe* [The raw and the cooked], vol. 1, Mythologies, Universitetskaya kniga, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Martinet, A. (1963), “Fundamentals of general linguistics”, in *Novoe v lingvistike* [Update in linguistics], vol. 3, Zarubezhnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 366–566.
- Rastier, F. (2001), *Interpretiruyushchaya semantika* [Sémantique interprétative], DEKOM, Nizhnii Novgorod, Russia.
- Ricoeur, P. (1990), “Living metaphor”, in *Teoriya metafory* [The theory of metaphor], Progress, Moscow, Russia.
- Stöckl, H. (2004), “Sprache-Bild-Bezüge im Text”, in *Die Sprache im Bild – Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text*, De Gruyter, Berlin, Germany, pp. 242–300.

*Информация об авторах*

*Алексей В. Соснин*, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; alexsosnin@mail.ru

*Юлия В. Балакина*, Ph.D., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; jbalakina@hse.ru

*Эдита Н. Меркулова*, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; edmerk@mail.ru

*Information about the authors*

*Alexei V. Sosnin*, Dr. of Sci. (Philology), professor, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaja St., Nizhny Novgorod, Russia, 603155; alexsosnin@mail.ru

*Yulia V. Balakina*, Ph.D. (Linguistics), associate professor, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaja St., Nizhny Novgorod, Russia, 603155; jbalakina@hse.ru

*Edita N. Merkulova*, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaja St., Nizhny Novgorod, Russia, 603155; edmerk@mail.ru